

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
27 April 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по первоначальному докладу Бангладеш*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Бангладеш (CCPR/C/BGD/1) на своих 3339-м и 3340-м заседаниях (CCPR/C/SR.3339 и 3340), состоявшихся 6 и 7 марта 2017 года. На своем 3363-м заседании 22 марта 2017 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление Бангладеш первоначального доклада и изложенную в нем информацию, выражая в то же время сожаление в связи с тем, что он просрочен на 14 лет. Комитет приветствует предоставившуюся ему возможность провести с высокопоставленной делегацией государства-участника конструктивный диалог о мерах, принятых для осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы (CCPR/C/BGD/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/BGD/Q/1), дополненные устными ответами делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником:

- a) принятие в 2010 году Закона о предотвращении насилия в семье и защите от него;
- b) принятие в 2011 году национальной политики в области развития женщин, в частности включенную в нее рамочную программу работы по расширению участия женщин в процессе принятия решений;
- c) принятие в 2012 году Закона о предупреждении и пресечении торговли людьми;
- d) принятие в 2013 году Закона о правах инвалидов и их защите;
- e) принятие в 2013 году Закона о предупреждении пыток и гибели людей в местах лишения свободы.

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

4. Комитет приветствует также ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

a) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в 2011 году;

b) Конвенции о правах инвалидов в 2007 году.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Национальные правозащитные учреждения

5. Комитет обеспокоен тем, что Национальная комиссия по правам человека, возможно, не имеет достаточно широких полномочий для расследования всех предполагаемых нарушений прав человека, в том числе с участием государственных субъектов, таких как полиция, вооруженные силы и силы безопасности. Он также обеспокоен тем, что Комиссия не располагает достаточными финансовыми и людскими ресурсами для выполнения своего мандата (статья 2).

6. Государству-участнику следует расширить мандат Комиссии и дать ей возможность расследовать все предполагаемые нарушения прав человека, в том числе те, которые совершаются представителями государственных вооруженных сил и служб безопасности. Государству-участнику следует также обеспечить Комиссию достаточными финансовыми и людскими ресурсами, с тем чтобы она могла эффективно и независимо выполнять свои функции в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Внутреннее применение Пакта и право на эффективные средства правовой защиты

7. Комитет обеспокоен тем, что не все права, защищаемые Пактом, в полной мере гарантируются внутренним законодательством, которое содержит некоторые положения, идущие вразрез с предусмотренными в Пакте правами. Он также обеспокоен отсутствием информации о судебных прецедентах, которые демонстрировали бы, что внутренние суды стоят на страже прав, закрепленных в Пакте (статья 2).

8. Государству-участнику следует принять внутреннее законодательство, позволяющее осуществлять все права, закрепленные в Пакте, и провести всеобъемлющий обзор своего законодательства с тем, чтобы привести в соответствие с Пактом те положения, которые не отвечают его требованиям. Кроме того, государству-участнику следует повысить уровень осведомленности о закрепленных в Пакте правах и нормах внутреннего права, призванных обеспечить их реализацию, среди судей, адвокатов и прокуроров, а также добиться того, чтобы суды стояли на страже прав, гарантируемых Пактом. Ему следует также рассмотреть возможность присоединения к первому Факультативному протоколу к Пакту, который устанавливает механизм рассмотрения индивидуальных жалоб.

Борьба с терроризмом

9. Комитет обеспокоен использованием нечеткой терминологии в антитеррористическом законодательстве, например Законом об особых полномочиях 1974 года, наделяющим государство широкими полномочиями производить аресты и задержания под весьма туманным предлогом противодействия «вредоносным действиям», и широким определением «террористического акта» в Законе о борьбе с терроризмом 2009 года, толкование которого может быть сопряжено с произволом и злоупотреблениями. Комитет обеспокоен тем, что при-

нятый в 2012 году закон о внесении изменений в Закон о борьбе с терроризмом ужесточил наказания за финансирование терроризма вплоть до смертной казни. Он также обеспокоен сообщениями о том, что эти законы используются для того, чтобы заткнуть рот журналистам и правозащитникам (статьи 6, 9, 14 и 19).

10. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:**

a) антитеррористическое законодательство в полной мере согласовывалось с положениями Пакта;

b) дать четкое и узкое определение актов терроризма и ограничить принятое в этом контексте законодательство преступлениями, которые можно однозначно квалифицировать как террористические акты;

c) не выносить смертные приговоры за такие преступления, как финансирование терроризма, которые не являются «самыми тяжкими преступлениями» по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта;

d) не прибегать к антитеррористическим мерам для ограничения свободы выражения мнений журналистов и правозащитников.

Принцип недискриминации

11. Отмечая, что, хотя в статье 28 Конституции перечислено ограниченное число мотивов – вероисповедание, раса, каста, пол и место рождения, – по которым государство не может дискриминировать граждан, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что проект закона о борьбе с дискриминацией 2015 года до сих пор не принят и что в отношении определенных групп по-прежнему имеют место случаи дискриминации, например:

a) в законодательстве сохраняются дискриминирующие женщин положения, а законодательные и конституционные нормы, защищающие женщин, на практике не соблюдаются отчасти вследствие существования в государстве-участнике патриархальные взгляды на место женщин и девочек;

b) продолжаются нападения на культовые объекты религиозных меньшинств, вымогательства, запугивания, притеснения и захват их земель;

c) правовой статус коренных народов остается непризнанным, а гражданские и политические права коренных народов, по сообщениям, подвергаются дискриминации и ущемлению, особенно что касается земельных прав и участия в политической жизни и процессах принятия решений;

d) сохранение кастовой системы ограничивает возможности для трудоустройства и обеспечения себя нормальным жильем представителей так называемых низших каст, которые сталкиваются с крайней нищетой, социальной стигматизацией и маргинализацией;

e) в соответствии со статьей 377 Уголовного кодекса половые связи между однополыми парами, которые именуются «противоестественным поведением», квалифицируются как уголовно-наказуемое деяние, лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы подвергаются стигматизации, угрозам и насилию, а считающиеся транссексуалами «хиджра» сталкиваются с барьерами в поиске работы и подвергаются грубому и унижительному медицинскому осмотру для подтверждения их транссексуального статуса (статьи 2–3 и 26–27).

12. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы проект закона о борьбе с дискриминацией 2015 года защищал от прямой и косвенной дискриминации в государственной и частной сферах, опираясь на исчерпывающий перечень оснований для дискриминации, таких как цвет кожи, происхождение, кастовая, национальная или этническая принадлежность, вероисповедание, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, инвалидность и т.д., а также предусматривал эффективные средства правовой защиты в случае нарушений. Кроме того, государству-участнику следует**

ускорить принятие этого закона и обеспечить его эффективное осуществление. Ему следует также разрабатывать просветительские кампании для школ, государственных чиновников и широкой общественности, поощряя терпимость, уважение многообразия и неприятие дискриминации. Кроме того, государству-участнику следует:

а) провести законодательную реформу для устранения законодательных норм, прямо и косвенно дискриминирующих женщин, соблюдать на практике законодательные гарантии прав женщин и девочек, искоренять глубоко укоренившиеся патриархальные отношения в обществе, проводя информационно-просветительские кампании по вопросам равенства женщин, и следить за тем, чтобы применение религиозных законов о личном статусе не нарушало права женщин и девочек не подвергаться дискриминации;

б) обеспечивать безопасность и защиту лиц, принадлежащих к группам религиозных меньшинств, и гарантировать им возможность в полной мере пользоваться правом на свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов, не опасаясь нападений;

в) признать правовой статус коренных народов, содействовать представлению информации о нарушениях прав коренных народов, расследовать такие случаи, привлекать к ответственности виновных и предоставлять компенсацию жертвам, урегулировать земельные споры, применяя на практике принятый в 2016 году Закон о Комиссии по урегулированию земельных споров в Читтагонгском горном районе (с внесенными в него поправками) и создав для этой цели независимую земельную комиссию, а также включать представителей коренных народов в политическую жизнь и процессы принятия решений;

г) принимать меры к тому, чтобы положить конец де-факто существующей кастовой системе и обеспечить, чтобы возможности трудоустройства представителей так называемых низших каст не определялись их кастовой принадлежностью и чтобы они имели равный доступ ко всем правам, гарантируемым Пактом, без какой бы то ни было дискриминации;

д) декриминализировать половые связи, в которые однополые пары вступают по обоюдному согласию, обеспечить защиту лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов от насилия и угроз, гарантируя оперативное расследование всех подобных случаев, привлечение к ответственности и наказание виновных, а также искоренить препятствия для трудоустройства и посягательства на достоинство «хиджра».

Ранние браки и вредная традиционная практика

13. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник имеет один из самых высоких в мире показателей ранних браков: 32% девочек выходят замуж до достижения 15-летнего возраста и 66% девочек – до достижения ими 18-летнего возраста. Он также обеспокоен тем, что ранние браки широко распространены в лагерях беженцев, где 90% семей имеют по крайней мере одного женатого члена семьи в возрасте до 18 лет. Комитет отмечает стремление государства-участника ограничить практику ранних браков благодаря принятию в 2016 году Закона о противодействии детским бракам, однако его продолжает беспокоить то, что в «особых ситуациях» вступление в брак до достижения 18-летнего возраста по-прежнему допускается. Комитет также обеспокоен сохранением вредной традиционной практики, такой как требование приданого с семей девочек (статьи 2–3, 24 и 26).

14. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для резкого ограничения числа ранних браков и искоренения практики получения приданого, в том числе посредством осуществления законодательства, препятствующего практике ранних браков и требования приданного, проведения кампаний для популяризации законодательства, запрещающе-

го такую практику, и информирования девочек, их родителей и общинных лидеров о вредных последствиях ранних браков. Государству-участнику следует внести поправки в закон о противодействии детским бракам, с тем чтобы в соответствии с международными нормами минимально допустимый возраст вступления в брак для девочек составлял 18 лет без каких-либо исключений.

Добровольное прерывание беременности и охрана сексуального и репродуктивного здоровья

15. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что за исключением тех случаев, когда жизнь женщины находится под угрозой, аборт является уголовно наказуемым, вынуждая женщин прибегать к небезопасным абортам, что ставит под угрозу их здоровье и ведет к высокому уровню материнской смертности. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник разрешает «регулирование менструального цикла», эта процедура не является широкодоступной, и женщины, обращающиеся с соответствующей просьбой, часто получают отказ. Он также обеспокоен высокими показателями подростковой беременности, вызванной ранними браками, которая становится причиной материнской смертности (статьи 3, 6–7, 17 и 26).

16. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы предусмотреть дополнительные изъятия из запрета на аборт, в том числе в случаях изнасилования, инцеста, летальных дефектов у плода и по медицинским показаниям, а также следить за тем, чтобы женщины не сталкивались с отказами в получении медицинских услуг и не были вынуждены в силу юридических препятствий, в том числе положений уголовного законодательства, прибегать к небезопасным абортам, ставящим под угрозу их жизнь и здоровье;

б) расширять образовательные и информационно-просветительские программы, обращая внимание на важность контрацепции и прав на сексуальное и репродуктивное здоровье.

Насилие в отношении женщин

17. Отмечая наличие законов и национальных планов действий по предупреждению насилия в отношении женщин, Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия последовательного применения этих законов, особенно в свете сообщений о высоком уровне бытового и сексуального насилия в отношении женщин и девочек в государстве-участнике. Особую озабоченность вызывают нападения с использованием кислоты, изнасилования, групповые изнасилования, насилие, связанное с приданым, насилие, поощряемое фетвами, сексуальные домогательства, сексуальное насилие в отношении женщин из числа коренных народов, связанное с захватом земель в Читтагонгском горном районе, а также сексуальное и гендерное насилие и насилие в семье в отношении женщин и девочек рохинья в лагерях беженцев (статьи 3, 6–7 и 27).

18. Государству-участнику следует удвоить свои усилия по предупреждению и искоренению всех форм насилия в отношении женщин. Ему следует обеспечить последовательное претворение в жизнь существующих законов и национальных планов действий по борьбе с насилием в отношении женщин. В этой связи ему следует активизировать разъяснительную работу среди сотрудников полиции, судей, прокуроров, представителей общин, женщин и мужчин, рассказывая им о всей серьезности проблемы сексуального, гендерного и бытового насилия и его разрушительном воздействии на жизнь жертв. Государству-участнику следует обеспечивать тщательное расследование случаев насилия в отношении женщин, включая представительниц коренных народов и беженцев, привлечение к ответственности виновных и их адекватное наказание в случае вынесения им

обвинительных приговоров, а также полное возмещение причиненного жертвам вреда. Государству следует также создать для жертв достаточное количество приютов, обеспеченных необходимыми ресурсами.

Внесудебные казни и насильственные исчезновения

19. Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о внесудебных казнях большого числа людей сотрудниками полиции, военнослужащими и представителями сил быстрого реагирования, а также сообщениями о насильственных исчезновениях и применении чрезмерной силы теми, кто находится на службе государства. Комитет также обеспокоен тем, что в отсутствие расследований и попыток привлечь виновных к ответственности родственники жертв остаются без информации и компенсации. Он также обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не обеспечивает реальное привлечение к уголовной ответственности виновных в насильственных исчезновениях, а также отказом государства-участника признать, что насильственные исчезновения действительно имеют место (статьи 2, 6–7, 9–10 и 16).

20. Государству-участнику следует:

a) безотлагательно принять меры для защиты права на жизнь всех людей;

b) пересмотреть свое законодательство с тем, чтобы ограничить возможности для применения силы сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими и представителями сил специального назначения, инкорпорировать в него международные стандарты, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, и обеспечить привлечение к ответственности виновных в нарушениях;

c) ввести реальную уголовную ответственность за насильственные исчезновения;

d) расследовать все случаи произвольных убийств, насильственных исчезновений и применения чрезмерной силы, привлечь к ответственности и должным образом наказать тех, кто был признан виновным, и полностью возместить ущерб, причиненный жертвам. Что касается исчезновений, государству-участнику следует выяснить судьбу и местонахождение жертв и обеспечить, чтобы информация о результатах расследований была доведена до сведения жертв насильственных исчезновений и их родственников;

e) представить в своем следующем периодическом докладе следующую информацию:

i) сведения о количестве проведенных расследований;

ii) информацию о числе вынесенных обвинительных приговоров;

iii) дезагрегированную информацию о наказаниях, которые были наложены на правонарушителей.

Пытки и жестокое обращение

21. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в настоящее время расследований случаев пыток в государстве-участнике не проводится, и выражает обеспокоенность этим фактом, в частности в свете информации о том, что применение в ходе допросов пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов или военнослужащими для получения признательных показаний является в государстве-участнике распространенной практикой. Комитет принимает к сведению сообщения, свидетельствующие о том, что подобная практика не прекращается, несмотря на существование Закона о предупреждении пыток и гибели людей в местах лишения свободы 2013 года, и выражает обеспокоенность

сообщениями о том, что правоохранительные органы просят отменить этот закон и стремятся получить гарантии непривлечения их к ответственности по обвинению в пытках (статьи 7 и 9–10).

22. **Государству-участнику следует положить конец практике пыток и жестокого обращения. Ему следует обеспечить применение Закона о предупреждении пыток и гибели людей в местах лишения свободы 2013 года и следить за тем, чтобы никакие положения других законов, предоставляющие тот или иной иммунитет, не имели верховенства над предусмотренными упомянутым законом гарантиями. Государству-участнику следует учредить независимый механизм рассмотрения жалоб, уполномоченный расследовать все утверждения и жалобы, касающиеся применения пыток и жестокого обращения. Ему следует также обеспечить преследование всех предполагаемых виновных в совершении подобных преступлений и полное возмещение ущерба жертвам.**

Смертная казнь

23. Комитет обеспокоен большим числом дел, по итогам рассмотрения которых в государстве-участнике был вынесен смертный приговор, а также тем, что он может выноситься за преступления, которые не достигают уровня «наиболее тяжких преступлений» по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта, такие как контрабанда или фальсификация пищевых продуктов, предусмотренные Законом 1974 года об особых полномочиях, изготовление, производство или потребление опьяняющих веществ, предусмотренные Законом о контроле за опьяняющими веществами 1990 года, и, в некоторых случаях, шпионаж, предусмотренный Законом о государственной тайне 1923 года (статьи 6–7 и 14).

24. **Государству-участнику следует должным образом рассмотреть вопрос об отмене смертной казни и присоединении ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни. В случае сохранения смертной казни государству-участнику следует установить мораторий на ее приведение в исполнение и в любом случае провести законодательную реформу с тем, чтобы смертная казнь могла назначаться лишь за наиболее тяжкие преступления, понимаемые как умышленное убийство, и чтобы во всех случаях вне зависимости от совершенного преступления сохранялась возможность помилования или замены приговора. Кроме того, государству-участнику следует следить за тем, чтобы даже в случае вынесения смертного приговора он никогда не назначался в нарушение Пакта, в том числе в нарушение процедур справедливого судебного разбирательства.**

Тюрьмы

25. Комитет обеспокоен плохими условиями содержания в тюрьмах государства-участника, особенно их переполненностью, антисанитарными условиями и требованиями у заключенных и их родственников со стороны тюремных надзирателей в обмен на возможность пользоваться основными правами. Он также обеспокоен большим числом смертей в тюрьмах в последние пять лет, которые, как утверждает государство-участник, вызваны естественными причинами или самоубийствами, в то время как сообщения указывают на то, что по крайней мере некоторые из этих случаев можно объяснить плохими условиями содержания в тюрьмах, халатностью властей или недоступностью медицинской помощи, а некоторые – травмами, полученными вследствие применения пыток в полицейских участках (статьи 6–7 и 9–10).

26. **Государству-участнику следует и далее активизировать работу по улучшению условий содержания под стражей путем принятия практических мер для снижения переполненности тюрем, в частности путем поощрения альтернативных содержанию под стражей мер пресечения и наказания, обеспечения того, чтобы решения об освобождении под залог принимались оперативно и чтобы задержанные лица не содержались под стра-**

жей в течение необоснованно длительного периода времени. Ему следует также прилагать более активные усилия к тому, чтобы гарантировать лицам, лишенным свободы, право на гуманное обращение и уважение достоинства, и следить за тем, чтобы условия содержания под стражей во всех тюрьмах страны не противоречили Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым Организацией Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы).

Право на свободу мнений, их выражение и на свободу ассоциации

27. Комитет обеспокоен ограничением в государстве-участнике прав журналистов, блогеров, правозащитников и организаций гражданского общества на свободу мнений, их выражение, а также на свободу ассоциации, в частности:

а) отсутствием защиты со стороны полиции, регистрации жалоб, расследований и привлечения к ответственности по фактам жестоких убийств «светских блогеров» экстремистскими группами, а также угрозами убийства, посягательствами на физическую неприкосновенность, запугиваниями и притеснением журналистов, блогеров и правозащитников;

б) арестом в 2016 году не менее 35 журналистов, «светских блогеров» и правозащитников на основании Закона об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) 2006 года (с поправками, внесенными в него в 2013 году), который фактически является законом о борьбе с богохульством, ограничивающим свободу мнений и их свободное выражение на основании расплывчатых и чрезмерно общих формулировок, предусматривающих уголовные наказания на срок от 7 до 14 лет за публикацию в Интернете информации, которая «оскорбляет религиозные чувства» или вредит «репутации государства»;

в) неоправданным ограничением деятельности правозащитников и неправительственных организаций (НПО) на основании Закона об иностранных пожертвованиях (добровольной деятельности) 2016 года, который ограничивает возможности НПО привлекать ресурсы и устанавливает ответственность за «неприятные» или «оскорбительные» замечания в отношении Конституции или любого конституционного органа; терминам «неприятный» и «оскорбительный» определения не дается, однако предъявление соответствующих обвинений может послужить основанием для аннулирования регистрации НПО (статьи 6, 19 и 22).

28. Государству-участнику следует незамедлительно принять следующие меры в целях защиты прав журналистов, блогеров, правозащитников и организаций гражданского общества:

а) защитить их от незаконных убийств, посягательств на их физическую неприкосновенность и преследований; обеспечить надлежащую подготовку сотрудников полиции по вопросам защиты правозащитников; регистрировать жалобы и тщательно расследовать все посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность и достоинство этих лиц, привлекать виновных к ответственности и предоставлять жертвам надлежащие средства правовой защиты;

б) отменить или пересмотреть вышеупомянутые законы с целью приведения их в соответствие с обязательствами государства-участника по Пакту, учитывая при этом замечание общего порядка № 34 (2011 год) Комитета о свободе мнений и их выражения. В частности, ему следует прояснить расплывчатые, широкие и гибкие определения ключевых терминов, употребляемых в этих законах, и принять меры к тому, чтобы они не использовались как инструмент ограничения свободы выражения мнений сверх тех узких ограничений, которые допускаются статьей 19 Пакта;

с) отменить Закон об иностранных пожертвованиях (добровольной деятельности) 2016 года, принять меры к тому, чтобы любые правовые нормы, ограничивающие доступ к иностранному финансированию, не ставили под угрозу эффективную деятельность НПО по причине чрезмерного сужения возможностей мобилизации средств, и гарантировать НПО возможность действовать свободно, не опасаясь возмездия за осуществление своего права на свободу выражения мнений.

Право на участие в политической жизни

29. Комитет обеспокоен тем, что насилие в ходе выборов, например применение чрезмерной силы государственными структурами в ходе выборов в январе 2014 года, мешает избирателям реализовать свое право на участие в свободных и справедливых выборах (статья 25).

30. **Государству-участнику следует обеспечить охрану и безопасность всех участников избирательного процесса с тем, чтобы они могли реализовать свое право голоса.**

Беженцы и просители убежища

31. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что большое число просителей убежища, спасающихся от насилия в Мьянме, иногда при пересечении границы возвращают обратно в Мьянму. Он также обеспокоен планами государства-участника переселить свыше 30 000 беженцев рохинья на остров Тенгар-Чар, который подвержен наводнениям и в настоящее время не имеет инфраструктуры, необходимой для обеспечения уважения основных прав человека, а также тем, что такое переселение может проводиться без полного и свободно выраженного согласия затрагиваемых лиц (статьи 6–7, 12 и 27).

32. **Государству-участнику следует принять законодательные и административные меры к тому, чтобы обеспечить полное соблюдение принципа недопущения принудительного возвращения в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта. Ему следует также рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы беженцы не подвергались насильственному переселению и чтобы в местах для запланированного переселения условия жизни беженцев не противоречили международными обязательствам государства-участника.**

D. Распространение информации и принятие последующих мер

33. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего первоначального доклада, письменных ответов на подготовленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний с тем, чтобы повысить осведомленность о закрепленных в Пакте правах представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества, действующих в стране НПО, а также населения в целом. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

34. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета к государству-участнику обращается просьба представить в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 14 (ранние браки и вредная традиционная практика), 20 (внесудебные казни и насильственные исчезновения) и 22 (пытки и жестокое обращение) выше.

35. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий периодический доклад до 29 марта 2021 года и включить в него конкретную свежую информацию о ходе осуществления рекомендаций, со-

держщихся в настоящих заключительных замечаниях, и Пакта в целом. Комитет также обращается к государству-участнику с просьбой при подготовке доклада проводить широкие консультации с гражданским обществом и НПО, действующими в стране, а также с меньшинствами и маргинализированными группами. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативы Комитет предлагает государству-участнику дать до 29 марта 2018 года согласие на использование его упрощенной процедуры представления докладов, в соответствии с которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления им периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад, представляемый в соответствии со статьей 40 Пакта.
